

и высокостепенный Ахмедъ Ханъ, такожь и высокостепенный Приспавъ Зекеря Ханъ, и Его Шахова Величества ближній дворянинъ Яхья Бекъ, прибытія часпомянутаго высокостепеннаго Посла въ Рязцѣ ожидать имѣемъ.

И Богу соизволившу по прибытіи Его Высокостепенства всѣ обще слѣдовать будемъ въ Мизандронъ, и заподлинно уповаю, что Ваше Высокографское Сіятельство въ томъ похвальнымъ образомъ къ пользѣ своихъ споровъ крайнее ваше стараніе приложитъ, и всегда Ваше Высокографское Сіятельство со мною корреспонденцію продолжать изволите. И тако дружескими Вашими письмами не оставая, и болѣе дружбу распространяя, тѣмъ меня вѣрнаго и истиннаго Вашего пріятеля вѣще обязать соблаговолите.

Впрочемъ желаю Вашему Высокографскому Сіятельству въ щастіи, въ великолѣпії, въ величествѣ, въ храбрости и въ почтеніи между пріятелями найвсегда пребывать.

Въ оригиналѣ на оборотѣ чернильная печать его Мухамедъ Кафи.

А на ковертѣ написано тако :

Сіе дружеское письмо, великому Векилю [Намѣстнику] славу и честь имѣющему, высокостепенному, щастливѣйшему, высокодоспойному великому Сенапору и великому Везиру] Верховному Министру] праворассудительному Везиру, препочтенному и между великими Князьями славынѣйшему, и между Везирями избранному Алексѣю Петровичю Беспужеву - Рюмину (егоже щастіе да утвердитъ Богъ) высочайшей Всероссійской имперіи Императорскому великому Везиру.

Переводъ